

**РОЛЬ И МИССИЯ ФИЛОСОФИИ
В ВОССТАНОВЛЕНИИ НАУЧНОГО ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА
Role and mission of philosophy in restoring the scientific image of human**

С. Н. Некрасов, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник,
Уральский государственный аграрный университет
(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Рецензент: Л. А. Журавлева, кандидат философских наук, доцент

Аннотация

С точки зрения классового и формационного подхода, то есть с позиций исторического материализма, техническое отношение к человеку и миру, само конструирование человека - маскирующий термин. Он скрывает эксплуататорское отношение к человеку в трех эксплуататорских формациях: рабовладении, феодализме, капитализме. Философский материализм, то есть диалектический материализм позволяет отражать атаки лженауки и не сводить человека к одной из его форм существования или к субстрату одной из форм движения материи. В условиях недостаточности четырех мировых теорий – либерализм, фашизм и коммунизм дополняются четвертой теорией – консерватизмом, возникает необходимость цивилизационного неоиндустриализма, который рассматривает коллективный социальный субъект действия и восстанавливает научный образ человека средствами философского материализма.

Ключевые слова: философский материализм, исторический материализм, техническое отношение к человеку, конструирование человека, либерализм, фашизм, коммунизм, консерватизм, цивилизационный неоиндустриализм, научный образ человека.

Summary

From the point of view of the class and formation approach, that is, from the standpoint of historical materialism, the technical attitude to man and the world, the very construction of man is a masking term. He hides the exploitative attitude towards man in three exploitative formations: slavery, feudalism, capitalism. Philosophical materialism, that is, dialectical materialism allows you to reflect the attacks of pseudoscience and not reduce a person to one of his forms of existence or to the substrate of one of the forms of motion of matter. In the context of the insufficiency of the four world theories - liberalism, fascism and communism are supplemented by the fourth theory - conservatism, there is a need for civilizational neo-industrialism, which considers the collective social subject of action and restores the scientific image of man by means of philosophical materialism.

Keywords: philosophical materialism, historical materialism, the technical attitude to man, the construction of man, liberalism, fascism, communism, conservatism, civilizational neo-industrialism, the scientific image of man.

Поскольку Г. Гегель в «Феноменологии духа» выделял три способа человеческого постижения мира и человека – религиозный, образный и понятийный, то можем согласиться с намерением средствами деконструкции понятийного ряда обращать внимание на образное постижение мира. Религию мы тут оставим в стороне как уходящую в историю форму познания. Где тут техническое отношение к человеку? Проще всего предположить, что речь идет о науке. А раз наука, то язык. Получается, что язык оформляет и сопровождает

техническое отношение человека к миру и человека к человеку. Язык конструирует человека. Но выясняется, что в новых условиях Искусственный интеллект, цифровая среда также конструируют нового человека и возможно, постчеловека, трансчеловека. Все человеческое остается людям как в том фильме «Все остается людям». Но поскольку людей не остается, то, что остается аутентичному человеку? Остается человеческое освоение мира. Нечто чисто по-человечески можно понять, только если выразить средствами языка, понятийного мышления и передать это другим. Иное понимание «собачье»: недаром преподаватели шутят, что «студент на экзамене как собака, все понимает, но сказать не может». Шутят, что поскольку все объясняли на занятии несколько раз и при этом даже сами поняли, а студенты все еще не понимают. Почему не понимают? Потому, что не владеют понятийным мышлением, то есть еще не совсем люди.

С точки зрения классового и формационного подхода, то есть с позиций исторического материализма, техническое отношение к человеку и миру, само конструирование человека - маскирующий термин. Он скрывает эксплуататорское отношение к человеку во всех трех эксплуататорских формациях: рабовладении, феодализме, капитализме. Эти формации можно понять как этапы или моменты единой формации или антитезиса, отрицающего тезис первобытного коммунизма на пути к синтезу. С позиций абстрактно-гуманистического мирозерцания так называемое техническое отношение скрывает инструментальное, потребительское целерациональное отношение к человеку не как к цели, но как средству. Это фроммовское противопоставление «быть или иметь». Более того, само понятие человек не научно. Оно нам знакомо, известно, но еще не познано. Структуралисты вообще считали, что дискурс человека историчен и неизбежно исчезнет как продукт языка. Марксисты со своей стороны полагали, что идеологема человека и прав человека является продуктом буржуазного общества. Л. Альтюссер предлагал заменить не научное понятие человека на научное понятие класса и массы, которые творят историю.

Поскольку человек обладает социальной сущностью, и поскольку социальная материя не носит природного характера и не может быть познана методами естественных наук, возникает необходимость, говоря языком старой науки, метафизических размышлений, когда метафизика понимается как нечто идущее за физикой или сверхфизика. Здесь нельзя применять реактивы и скальпель, здесь требуется сила абстракции, и поиск социальной клеточки явления подобно тому, как К. Маркс обнаружил товар в качестве массовидного явления буржуазного общества, или его последователи анализировали классы и первичные социальные группы и общины.

О чем спорят в Евразийском НИИ Человека? В Екатеринбурге на базе Уральского государственного экономического университета более 10 лет работает Евразийский НИИ человека. В этом НИИ я являюсь членом правления, и при выборе названия нашего института, предпринял критический и исторический анализ предыдущих проектов изучения человека, начиная от Наполеоновской академии и Института человека как отдела Института философии АН СССР академика АН СССР и детища философа И.Т. Фролова. И.Т. Фролов был советником президента СССР М.С. Горбачева, известнейшим в Союзе автором учебников и хрестоматий по философии. Поскольку автор статьи как-то рассказал И.Т. Фролову анекдот про чукчу, который был на съезде партии и с восторгом толковал, что партия учит: «все на благо человека, все во имя человека, и чукча видел этого человека», И.Т. Фролов тогда вежливо улыбался. При этом было заметно, что он расстроился и принялся меня спрашивать о моем научном понимании человека с тем, чтобы опровергнуть анекдот. Будучи молодым радикальным доктором философии, автор пояснил, что человек не

существует, это ложное понятие и есть классы и массы в истории, а человек это буржуазный амбивалентный термин. Повторю, что при этом автор опирался на методологию марксистского постструктурализма Франции, в частности, на работы группы Л. Альтюзера. Опровергнуть аргументы этой группы всей буржуазной философии не удастся и по сей день. Рассказывая анекдот, автор, в сущности, показывал «кукиш в кармане» М.С. Горбачеву и всей его перестройке («горбостройке», по выражению А.А. Зиновьева).

Летом 2019 г. в ходе выборной компании в Московскую городскую думу мы обогатились простыми философскими категориями. М. Захарова, официальный представитель МИД РФ комментируя инцидент в редакции «Эхо Москвы», из-за которого главред RT Маргарита Симоньян была госпитализирована, определила юриста оппозиционера Навального Л. Соболь следующим образом: «Соболь - животное... Попробуйте поспорить» [1].

Некоторые философы уверяют, что они животные с тем, чтобы не считать себя растениями. При этом забывают, что основе биологического суппорта тела выстраивается чисто социальное функционирование индивида в коллективе. Сказанное означает, что происходит дегуманизация общества и разрушение образа человека. Изучение человека - уже немало в условиях формирования мировоззрения трансгуманизма и трансгуманистического движения в мире. Это движение направлено на преодоление образа человека и нацелено на то, чтобы оставить его в прошлом. Антигуманизм XX в. превращается в трансгуманизм, в котором выше человека ценится природа, зеленая трава и вся биосфера. Отвергается вся рационалистическая европейская традиция столетия в широком диапазоне от «Феномена человека» П. Тейяра де Шардена до ноосферизма В.И. Вернадского. Тейяр считал, что «человек – не статистический центр мира, как он долго полагал, а ось и вершина эволюции, что много прекраснее» [2].

Однако нельзя удовлетвориться изучением определенности человека, нужно сущностное определение и понимание. В свое время великие философы и ученые давали вместо определений такие указания определенности. «Человек есть животное двуногое без перьев» - (ζῷον δίπονον, ἄπτερον). Такое определение дал Платон. Но это не определение. «Животное политическое», самое знаменитое определение эпохи рабовладения, что утверждал Аристотель. В рекламе продуктов широко используется определение человека Л. Фейербахом: «человек есть то, что он ест». А определение Г. Гегеля, писавшего, что человек это «млекопитающее с мягкой мочкой уха» - здесь определенность человека отмечена правильно, но само определение не истинно. Вдруг у человека в результате случайности нет этой мочки?

«Отец-основатель» США Б. Франклин, подписавший Декларацию независимости и Конституцию США, определял человека, как «животное, обладающее способностью производить орудия труда». К. Маркс в первом томе «Капитала» ссылается на Франклина как высшего авторитета научности: «Употребление и создание средств труда, хотя и свойственны в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда, и потому Франклин определяет человека как «a toolmaking animal», как животное, делающее орудия» [3].

Тут намечается движение от стихийного естественнонаучного материализма ученых к диалектическому материализму, а при изучении социальных вопросов этот материализм распространяется на общество и историю, и тем самым получает современную форму исторического материализма. Этот заостренный при помощи науки философский материализм становится по выражению В.И. Ленина в работе «О значении воинствующего материализма», «не сражаемым, а сражающимся».

Такая форма философского материализма позволяет отражать атаки лженауки и не сводить человека к одной из его форм существования или к субстрату одной из форм движения материи. Обычно говорят, что человек биосоциальное существо, но такое определение неверно: это социальное существо, несущее в снятом виде биологическую, химическую, физическую и механическую формы движения материи. В этой социальной форме есть момент возникновения и прехождения: подъема и исчезновения, гибели. Поскольку из этой жизни еще никто не вышел живым, то момент снятия отслеживается крайне обостренно. Поскольку, чтобы не умереть, надо не родиться, ученые-естественники утверждают момент прехождения, снятия и становления нового бытия подобного тому, как желудь, отрицая свое бытие, сохраняется в ростке и затем во взрослом дубе. Так же и социализм просматривается через российский капитализм, подобно тому, как прежде родимые пятна капитализма украшали социализм как первую фазу коммунизма.

Это особенно важно в новом столетии, когда современность превратилась в постсовременность, правда - в постправду, грамотность - в постграмотность, под вопрос ставится вопрос о человеке. Наука утратила монополию на истину, все формы религиозного сознания и фетишизма активизировались, а обществу предлагается уподобиться Пилату, ответившему на свой вопрос «Что есть истина?» отказом от вынесения вердикта: «Я умываю руки». Классическая геополитика утверждает, что государства - живые организмы, которые живут, движутся, расширяются и погибают. Государства деградируют и распадаются на обломки маленьких несамостоятельных псевдогосударств, которые получили названием failed states. Двигут государствами народы, а народами правят вожди. Вся эта схема в XXI в. оказалась под вопросом. Всем управляют настоящие специалисты или псевдоспециалисты, для разоблачения лжи которых требуется наука.

Народы ошибаются в своем выборе и делают это все чаще и чаще. Номенклатура прежнего государства выдвигает из своих рядов вождей, вожди превращаются из популистов-демократов в тиранов, а затем в клоунов. Массы возбуждаются не от гибели своего обустроенного общественного состояния, но от несправедливости на песенных конкурсах. А поскольку народы всё чаще ошибаются, можно ли в этих условиях уважать торопливый и неумный выбор народов? Можно ли отнять у них право избирать глав государств? А может одного главы и не должно быть? Народы все чаще интересуются «тенью осла» - этот фразеологизм был широко известен в античном мире. По преданию, Демосфен с горечью замечал: басню о тени осла вы готовы слушать, а важное дело выслушать не желаете. Нечто подобное говорил афинянам Сократ, за что и был отравлен по суду: каждый из вас хитер как лиса, а все вместе - вы стадо баранов. Вопрос, следовательно, стоит о подготовке и воспитании специалистов, которые не могут быть обмануты, но способны разоблачить и поставить под вопрос глобальную ложь.

Цивилизационный неоиндустриализм как пятая мировая теория и переосмысление человека. Что остается в этих условиях? Остается в духе постструктурализма обвинить язык в тоталитарной сущности. Любопытно, что, провозглашая язык в духе культурологических прикладных исследований демиургом цивилизационного устройства, кроющим людей, границы и демографические процессы, авторы консервативной ориентации воспроизводят гегелевскую абсолютную идею, становящуюся абсолютным духом (а что еще остается в борьбе с постмодернизмом, если не стоять на позициях марксизма)? Осталось только разработать категории абсолютного духа, управляющие понятийным рядом мысли.

Но тут поджидает новая опасность постмодерна – разработать и представить себе можно что угодно, но нужно работать с новым, с общественной реальностью и тем, что развивается

от низшего к высшему, от простого к сложному, то есть становиться на сторону прогрессивных тенденций. Если встать на эту сторону, то возможно ли техническое и инструментальное, прагматическое отношение к человеку? Это невозможно, поскольку люди становятся товарищами друг другу. «Друг, товарищ и брат» - эти слова остались не просто на плакатах погибшего в Восточной Европе социализма. «Он к товарищу милел людскою лаской, он к врагу вставал железа тверже» - слова В.В. Маяковского и мы знаем о ком они. И здесь позиция умеренного консерватизма, абстрактного морализаторства приходит в противоречие с вектором исторического развития. Обычно в духе расхожего мнения распространенного в буржуазном общественном сознании говорят о крахе трехчленной модели социальных связей сложившейся в XX столетии. В ней были так называемые капстраны (или «свободный мир», в терминах западной социологии), соцстраны («коммунистический блок») и страны «третьего мира». На самом деле в современном мире сложилась биполярная модель – в ней нет тотальной доминации системы капитализма, сохранилась и развилась мировая система социализма, к которой, уходя от империалистических метрополий, как к безопасному нейтральному ядру пришли капиталистические страны и создали ШОС и БРИКС.

Эклектическое смешение идеологий и ведущих мировых теорий как следствие неясности и навязанности элитам и народам цивилизационного выбора приводит к алармистским оценкам будущего планеты и бесперспективности человечества. Однако если ввести предлагаемое нами интегративное научное направление в области социальной философии, современных гуманитарных наук и обществознания «цивилизационный неоиндустриализм - пятая мировая теория», то можно избежать угрозы утраты научного мировоззрения и человеческого понимания мира. Поскольку три ведущих мировых теории – либерализм, фашизм и коммунизм дополняются в последние годы четвертой теорией – консерватизмом, возникает новое искушение вычленения специфического социального субъекта современной эпохи. Все четыре теории страдают наблюдаемым техническим отношением к человеку, но по-разному обращаются с человеком и в разных контекстах. Либерализм закрепляет субъектную роль за личностью и ее модернизированной пульсацией в постиндустриальном конце истории. Фашизм следит за маршем преобразованной им из аморфной массы сплоченной зовом крови нацией. Коммунизм фиксирует эмансипаторскую миссию пролетариата и его диктатуры во всемирно-историческом масштабе или в слабом звене в цепи капиталистических стран. Возникающий из смешения трех мировых теорий консерватизм апеллирует к единому народу, которому не позволяют соскальзывать «назад и вниз». В условиях недостаточности четырех мировых теорий возникает необходимость введения и обоснования неоиндустриального вектора развития выделенных исторических субъектов, в ходе которого диалектика столкновения противоречий обрекает на гибель постиндустриальный тупик глобального либерализма, расовый тоталитарный миф слияния государства и человека, сокрушает ошибочный курс на демонтаж диктатуры пролетариата и создание химеры общенародного государства. Наконец, гибель старого мира inferно позволит преодолеть и религиозные народнические авторитарные утопии, и духовные скрепы консерватизма.

Поскольку либерализм и его практическое воплощение – капитализм подвергаются всесторонней критике, остро встает вопрос о создании положительного социального идеала для человека. Капитализм критикует мелкая буржуазия, мечтающая стать крупной. Критикует с позиций коррупции госаппарата, поскольку коррупция не позволяет подняться мелкому бизнесу и обогащает чиновников. Не учитывается, что в условиях индустриального

общества мелкий бизнес всегда проигрывает крупному производству, и подобная критика была у Прудона и идеологов рабочих базаров. Крупная буржуазия недовольна капитализмом, поскольку в нем непрерывно происходит приватизация частной собственности, и буржуа ближе сословное общество с элементами рабовладения. Это критика существующего капитализма ради хорошего капитализма - мелкобуржуазного, поповского, реакционного феодального. Образ этой идеологии как общества, где человек будет вполне счастлив некая «прекрасная Россия будущего», как формулировал А.А. Навальным в своем ФБК (Фонде борьбы с коррупцией).

С другой стороны, прогресс и неутилитарное отношение к человеку это «русский цивилизационный неоиндустриализм» футуротрадиционалистов (то есть пролетариев, у которых нет отечества). Футуротрадиционализм это идеология археомодерна, то есть Большая Евразия, распространенная на весь мир как его прогрессивный полюс. Образ Большая Евразия это и есть археомодерн, или бред с точки зрения модерна. А.Г. Дугин пишет в презентации этой идеи: «Представьте себе один и тот же компьютер с Windows, на котором запустили прямо на Windows операционную систему Macintosh. Будет ли он работать? Может быть, в нем будет что-то мелькать, но формально программа правильная одна, и вторая тоже правильная, и инсталляционный диск работает, и верные коды активации к обеим программам указаны на обложке, но они вместе на одном компьютере не идут. Что происходит на этом компьютере? Возникает такая зона неопределенности, где может происходить все, что угодно. Одна система может победить другую, другая помешать первой, они могут выполнить какое-то задание, а могут и не выполнить. Это приблизительно то, что мы имеем в археомодерне» [4].

В этом многослойном бреде как в матрешке ядром выступает русский мир, что отсылает в качестве прошлого и будущего к коммунизму. Интеграция образа благодаря археомодерну сближает русский мир и «рах амерісана»: песня «прекрасное далеко», которая поражает американцев и близка им. Это и есть наша общая идеология – не мифическая «прекрасная Россия будущего» прожектеров, а директивно и планомерно достижимое «прекрасное далеко», или движение, которое снимает настоящее состояние. К. Маркс такое движение называл подлинной историей или коммунизмом. В сказанном контексте цивилизационный неоиндустриализм представляет собой концептуальный авангардный повышенной сложности интегративный дисциплинарный научный курс геополитики, политэкономии товара и знака современности, культурологии, социальной философии, эпистемологии, геополитики, новейшей истории философии. Цивилизационный неоиндустриализм действует на оригинальном материале, ранее не введенном в научный оборот. Он может быть полезен аспирантам, преподавателям гуманитарных дисциплин, аналитикам государственных служб в качестве пособия для развития аналитического творческого мышления в области философского осмысления проблем ближайшего и отдаленного будущего нашей страны и всего мира.

Библиографический список

1. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М.: АСТ, 2012. с. 16
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 190-191
3. Дугин А.Г. Археомодерн. Явление, которое должно встать в центре современного философского исторического политологического дискурса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/arheomodern>